

Я совсем не удивился, получив на следующий день срочный вызов к барону. Его люди начали колотить в мою дверь еще до восхода солнца, но здешний народ к этому времени уже похоже был на ногах, занимаясь по хозяйству.

Я не спал до поздней ночи, работая над улучшенной версией своей парящей баржи, на случай, если нам придется в спешке покинуть город. Так что я еще крепко спал когда Бери принесла новости что у нас, так сказать, гости.

- Гронир не откроет им дверь, - заверила она меня. - Но они говорят, что барон хочет немедленно видеть вас в замке.

Я протер глаза. Рядом со мной все еще лежала обнаженная девушка, и было ужасно соблазнительно просто перевернуться на другой бок и снова заснуть. Но это было бы глупо и неправильно.

- Хорошо, встаю, - проворчал я. - Скажи им, что я уже спускаюсь.

Я сел, а Серис сонно запротестовала и прижалась ко мне. Я тяжело вздохнул и высвободился из ее хватки так мягко, как только мог.

Авилла, выглядя взволнованной и заламывая руки, появилась в дверях, когда я натягивал рубашку.

- Дэниел? Что нам делать?

- Держите дверь в башню на запоре и поставьте кого-нибудь на стражу. Будьте осторожны, не выпускайте никого, если вы не уверены, что рядом нет солдат, готовых вломиться. Но постарайся не слишком волноваться, это всего лишь мера предосторожности. Я не думаю, что

Барон действительно собирается предпринять что ни будь столь резкое.

-Что происходит? - Сонно спросила Серис. Она села и потянулась,

что привело к тому, что я и Авилла на мгновение полностью забыли про разговор.

- Засоня, - улыбаясь, проворчала Авилла.

Я покачал головой и натянул ботинки. - Пришло время повидаться с бароном. Ты оставайся здесь и присматривай за происходящим.

Серис нахмурилась. - Барон? Но что, если он решит «обидеться»? А ты будешь совсем один. - Я покачал головой. - Ему слишком нужна стена, которую я строю. Я думаю, он подождет, пока она не будет закончена. Кроме того, если что-то действительно произойдет неожиданное, я бы предпочел что бы ты была здесь, чтобы убедиться, что Авилла в безопасности. Я сражаюсь лучше, когда мне не нужно беспокоиться о том, куда я бросаю свои заклинания.

- Мы действительно должны научиться сражаться плечом к плечу, - пожаловалась она. - Но я думаю, сейчас не время для этого. Должны ли мы продолжать работать над наймом слуг?

Я кивнул. - Да. Я хочу, чтобы мы были готовы уехать, как только мне заплатят. Но не рискуй с выходом в город, пока я не проясню для себя ситуацию.

- Так и сделаю, - согласилась Серис. - Желаю удачи.

- Будь осторожен, - добавила Авилла.

Я по очереди ободряюще обнял их и направился к двери.

Но все же, я был немного больше обеспокоен происходящим чем подавал виду. Я все таки избил Цезария, и, оглядываясь назад, стоило признать, это была не такая уж умная идея. Когда я успел стать столь «резким»? Может быть, на меня повлияло волчье сердце?

Или, может быть, просто потому, что я наконец-то был способен дать сдачи в ответ на явную несправедливость направленную на меня без страха сесть за решетку на долгие годы? Я потратил столько лет, приучая себя смиренно терпеть давящее бремя глупых, бессмысленных правил, вступление в бой с которыми означало неминуемый проигрыш. Спор с работодателем - корпорацией равнялся увольнению, а спор с правительством - это практически стопроцентно заезд в тюрьму. Но здесь все это определилась доступными тебе возможностями и свойствами характера, а не безличными бюрократическими структурами и идеологическими течениями без явных лидеров.

Было ужасно приятно вломить идиоту вместо того, чтобы выслушивать его. Но хотелось ли мне на самом деле, что бы подобные действия стали для меня второй натурой?

Перед дверью башни было всего четверо солдат, и они вели себя хоть с опаской, но уважительно.

Так что они, вероятно, не собирались ничего предпринимать, но я все же на всякий случай держал свой щит поднятым.

Падал мелкий снег, оседая на крышах, которые уже и так были накрыты толстым слоем белого. На уличной брусчатке была видна только легкая пороша, но я видел, что на углах улиц и возле зданий уже начали образовываться довольно высокие сугробы. Улицы все еще были полны активности, но еще одна или парочка метелей, и скорей всего большая часть города окажется полностью занесенной снегом.

Насколько трудно было это предотвратить? Можно, к примеру, поставить навесы над более узкими улицами. Спать воедино булыжники более широких улиц воедино и зачаровать их на постоянное излучение достаточного количества тепла, чтобы растопить снег. Или сток просто забьется льдом прежде чем вода найдет себе дорогу за пределы стен?

Я напомнил себе, что не собираюсь оставаться здесь настолько долго, и снова обратил свое внимание на людей.

На улицах было много солдат, быстро куда то идущих группами по дюжине человек или более. Большинство из них были далеко не так хорошо оснащены, как бойцы 5 Маргольдского. Вместо хаубреков по большей части одинарные легкие кольчуги, а половина копейщиков и вовсе были в коже вместо кольчуг. Некоторые группы выделялись относительно стандартизированным снаряжением, с различными знаками принадлежности вроде гербов, вышитых на плащах или нарукавных повязках. Но остальные несли такой же пестрый ассортимент личного снаряжения, какой я и ожидал от средневековых войск, где каждый мужчина тратил свои собственные деньги на то снаряжение, которое, по его мнению, ему может понадобиться.

Горожане, которые сейчас были на улице, насколько я мог судить по их виду казались умеренно процветающими. По крайней мере, их одежда была намного лучше, чем то, что я видел на крестьянских беженцах, и большинство из них носили настоящую обувь вместо того, чтобы просто обматывать ноги тряпками. Но они держали свои головы опущенными,

нервно прядая в сторону всякий раз, когда мимо проходил отряд солдат, и я заметил, что ни один из них не был вооружен.

Страх в их глазах заставил меня пожалеть, что я не могу сделать для них что ни будь еще, но хуже всего пришлось беженцам. Они были повсюду, сбиваясь в кучки везде, где они могли найти небольшое укрытие от погоды. В узких переулках, под верандами, в уголках извилистой улицы. Их рваная одежда и одеяла из мешковины были слабой защитой от холода, и большинство из них выглядели так, словно не ели несколько дней.

Мой эскорт игнорировал их, и те тоже держались на расстоянии. Но я невольно задался вопросом - сколько из них будут живы через неделю?

В замке барона Штейна кипела бурная деятельность. Слуги под бдительным присмотром солдат барона перетаскивали в крепость казавшийся бесконечным поток бочек и мешков, в то время как группы рабочих постоянно привозили новые припасы и тут же отправлялись за следующими. Очевидно, барон намеревался хранить все съестное, в своих подвалах, где он мог бы присматривать за ними.

Это бы меня не беспокоило не в малейшей степени, если бы не то, что нигде не было и следа раздачи этой еды беженцам.

Меня провели через большой зал и затем по лестнице на второй этаж,

затем по одному из балконов, выходящих в холл, к открытому дверному проему по бокам от которого стояла пара охранников. Внутри был зал для собраний, в котором доминировал большой прямоугольный стол, за которым собралось около двадцати человек. Я узнал Барона Штейна, Хольгера Дракебейна, капитан Рейна и еще пару человек, бывших с бароном во время моей предыдущей короткой аудиенции.

-...хватало на четырнадцать месяцев нормального рациона для города и гарнизона, милорд, - говорил один из воинов постарше. - Но теперь мы опустошили все деревни находившиеся в пределах относительно легкой досягаемости от города, а судя по погоде, дороги станут непроходимы уже через неделю. Мы могли бы выиграть еще месяц или два, опустошив

деревни расположенные немного дальше, но у нас отсутствуют надежные сведения о том, с чем мы можем там столкнуться.

-Ну, теперь, когда наш волшебник наконец присоединился к нам, может быть, у него найдется пару идей об этом - кисло ответил барон. - Дэниел, военный совет собирается здесь на рассвете каждого третьего дня. Больше не опаздывай.

Я удивленно моргнул. Я ожидал криков и угроз, а не приглашения на

совещание по планированию. Неужели Штейну было все равно, что я сделал с его кузеном? Или все было совсем не так просто?

Я собрался с мыслями и ответил: - Боюсь, о вашем приглашение мне стало известно только сегодня утром, милорд, но я, конечно, постараюсь быть более пунктуальным в будущем. У меня нет никаких подробных разведанных о расположении сил противника, однако в соседней деревне, что находится вверх по реке, я видел стаю унголов, умело прятавшихся от посторонних взглядов, на а так, повсюду гоблины и тролли.

- Гиганты прокладывают себе путь с севера, - вставил капитан Рейн. - Если мы отправим

фуражиров на юг, мы сможем в течении еще нескольких дней избежать встречи с ними.

- Пока это работает, но что будет, когда твари доберутся сюда? - Возразил барон. - Нам нужно гораздо больше зерна, иначе нам придется предать мечу большую часть этих беженцев, когда они начнут бунтовать. Как нам раздобыть больше еды?

Я оглядел комнату, пока собравшиеся обсуждали решения. Там было

только одно пустое место за столом, шаткого вида стул, сев на который я оказался бы в самом углу, прижатый к стене. Мелкая месть? Что ж, выставление меня в неважном, жалком виде было нежелательно, но я и вправду не мог сейчас претендовать на лучшее место. По обе стороны стола, у стен стояли посыльные и слуги так что я не хотел выглядеть как кто то из них. Мне нужен был какой-то изящный способ изменить впечатление обо мне.

На стене слева от стола была нарисована грубая карта, так что я

шагнул в середину открытого пространства справа, где я мог притвориться, что смотрю на неё через стол. Затем я полез в свой плащ и вытащил оттуда

тяжелый посох из полированного гранита, который я сотворил на месте. Я поставил пятку посоха на пол и постарался как можно лучше отыграть образ «Мудрый Старый Волшебник».

- Фел волки съедобны, - указал я, когда мужчины с удивлением принялись рассматривать меня.

- Одного, вероятно, хватит что бы кормить весь город день или два, и

гиганты держат их при себя в большом количестве. Каждый раз, когда они будут нападать на город, они заодно будут снабжать нас провизией.

- А сможем ли мы хотя бы удержать город? - Нервно спросил один из тех мужчин, имени которых я не знал. - Они будут здесь раньше, чем эта ваша новая стена будет закончена, а старая их не удержит снаружи.

- Отрасти яйца хоть по больше, Эрланд! - Прорычал Барон. - Если какая-нибудь шайка побеспокоит нас, мы прогоним их! Мы с Хольгером вместе охотились на драков, и я думаю, мы сможем справиться с несколькими паршивыми гигантами. Ад и адское пламя, может быть, к нам присоединится в этом деле даже наш волшебник.

Я кивнул. - Я согласен. Так же по ним должны работать баллисты, да и стоит проверить как на них подействует массированный обстрел из луков. Если вас так сильно беспокоит возможный прорыв, вы можете начать устанавливать во рву колья, до того, как он заполнится снегом. Если вы сделаете их правильного размера, ни сработают на гигантах даже лучше чем на войске из людей.

Другой мужчина озадаченно почесал в затылке. - Это каким же образом?

Я что, и вправду сейчас собираюсь попытаться объяснить этим людям закон квадрата-куба? Ну, да, попытаюсь это сделать очень простыми словами.

- По той же причине, по которой кошка может спрыгнуть с дерева и приземлится невредимой, где лошадь, упавшая с такой же высоты, вероятно, сломала бы себе шею. Чем больше существо, что использует свой вес в качестве оружия, тем больше ему можно навредить используя вес существа против него же.

- Не трудись нам это объяснять, - недовольно возразил Стейн. - Но про баллисты - это хорошо придумано. Нильс, прикажи своим ребятам перевезти те, что у речных ворот, на другой конец города. Мы можем переместить остальные на новую стену, по мере ее достройки, до тех пор, пока у нас не будет по одной на каждую башню.

Один из рыцарей кивнул. - Будет сделано, милорд. Я не думаю, что вы сможете что-нибудь делать с погодой, сэр волшебник? Все эти проклятые метели сильно замедляют работу.

Я покачал головой. - Боюсь, погодная магия не входит в число моих талантов. Если возникает сильнейшая нужда в подобном, я могу наложить заклинание на небольшую область, чтобы стихли ветер и снег, но я полагаю, что сейчас более важным является постройка стены.

Штейн прохрипел. - Все, возвращаемся к обсуждению предыдущей темы. Альвар, до следующего военного совета направляй фуражиров на юг. Эрланд, заканчивай проверять лавки и беженцев в поисках утаенного продовольствия. Хольгер, как у тебя дела?

Верховный Жрец встал.

- По крайней мере, есть некоторые хорошие новости. Я получил известие, что Красный Конклав собирается в Козалине и сейчас готовит грандиозную волшбу, чтобы вернуть прежнюю погоду. Кроме того, принц Каспер посещает посольства дивного народа, предлагая союзы, и Королева Благого двора выказала благосклонность этой идее. Это особенно важно, потому что дивный народ не упомянут в пророчестве.

При этих словах по комнате пробежал шепот, и Хольгер мрачно улыбнулся.

- Вот так оно все и есть. Так что, люди, не теряйте надежды. В старых сагах никогда не предсказывался расцвет магии смертных, а с этим союзом у нас есть все шансы что мы сможем покончить с этой неестественной зимой до того, как силы Бога-Предателя пройдут к Бифросту. Нам нужно лишь продержаться несколько недель, а затем мы поменяемся местами с нашими врагами.

Ага, как будто это такое легкое, пустяшное дело - нивелировать усилия союза злых богов. Но я держал рот на замке, потому что было очевидно, что людям было нужна надежда на лучшее. Было просто поразительно, насколько к лучшему изменилась в комнате атмосфера после этого краткого заявления.

- Приятно слышать подобное, - произнес барон Штайн. - Можем ли мы ожидать подкрепление?

- Жрец покачал головой. - Очень не скоро. Рыцари Грифонов ведут разведку и оказывают помощь в ключевых точках, но в нашем случае, мы слишком далеко на севере чтобы они добрались до нас. Король призывает все укрепленные поселения держаться как можно дольше, и дать волшебникам время сделать свою работу.

- Это мы можем, - кивнул Стейн. - Мой город не собирается пасть перед кучка проклятых Одином чудищ. Грегер, с тех пор, как ты добрался до города, ты оказался не у дел. Я хочу, чтобы ты открыл западные казармы и набрал побольше беженцев в ополчение, примерно на большую роту числом. Убедись, что набранные молоды и крепки телом, и выдай им копьа из военного запаса.

Пожилой рыцарь с легкой проседью на висках удивленно моргнул.

- Я могу это сделать, милорд. Но ополчение ничего не будет стоять против троллей или великанов, даже если я добавлю к ним своих людей, чтобы немного закалить их.

- А, дело совсем не в этом. Это удержит беженцев от всякого опасного баловства на улицах, и так как в ополчении окажутся самые крепкие и дерзкие, остальные не смогут причинить столько неприятностей как могли бы. Когда мы действительно столкнемся с настоящей опасностью при осаде или битве, мы сможем выставить их на самое опасное направление, как отвлекающий маневр, и после у нас будет гораздо меньше причин для беспокойства.

Греггер понимающе кивнул. Молодой человек уважительно склонился, и спросил:

- Вы приняли решение по вопросу о лагерных девках, милорд?

- Да. Я дозволю это, но я хочу, чтобы все вы соблюдали строгие ограничения. Только

одна девка на пятерых мужиков, и они могут использовать беженцев, но не горожан. Сержанты могут иметь одну лично для себя, и они отвечают за разрешение споров, если мужики не могут договориться о том, кого они хотят. Я полагаю, нам придется позволить им держать своих девок в казармах, иначе те замерзнут до смерти, но следите что бы не те уговорили своих ебарей чтобы те впустили внутрь кого-нибудь еще. У нас и так народу внутрь набилось больше чем надо.

Боже мой, какие чудесные, милые люди. Я попытался сохранить безучастное выражение лица, выслушивая все это, но это было нелегко. У меня возникло серьезное искушение перебить всех в комнате и захватить власть в городе.

Но это не сработало бы. Их люди не последовали бы за мной, особенно

после убийства их командиров, и не похоже, что я имел хоть малейшее представление о том, как управлять средневековым городом. Все, что я мог сделать в этот момент, это сделать это место достаточно трудновзламываемым, чтобы гиганты не смогли с легкостью убить всех кто живет внутри стен. Ну, и еще взять с собой нескольких беженцев, когда я покину этот сумасшедший дом.

С хорошей стороны, по крайней мере, встреча продлилась недолго. В отличие от почти у каждого современного менеджера, с которым я когда-либо работал, у Барона Штейна не было нерешительности при принятии решений, и его люди не имели привычки вести продолжительное обсуждение каждой мелочи. Вероятно, прошло не больше получаса с того момента, как я вошел в комнату, как военная встреча была закончена.

Барон жестом велел мне остаться, в то время как все остальные начали уходить. Я подавил вздох и остался стоять, пока не закрылась дверь. Он потратил целую секунду просматривая список лавок, которые оставил ему один из мужчин, а затем холодно посмотрел на меня.

-Ты не останешься здесь.

Я пожал плечами. - Я и не планировал этого.

Он кивнул. - В следующий раз, когда у тебя возникнут проблемы с одним из моих людей, решай их в моем присутствии.

- Справедливо, - согласился я.

-Тогда иди, заканчивай эту стену. Времени становится все меньше.

Я ушел, немного успокоенный тем, что дело так легко разрешилось. Я

предположил, что когда вы живете в месте, где жизнь дешева, а жестокость

обычное дело, такие вещи воспринимаются немного проще.

Или, может быть, он планировал убить меня после того, как стена будет закончена? Лучше сделать так, чтобы ему не подвернулось такой возможности.

Я намеревался перехватить капитана Рейна после встречи, но вместо этого

обнаружил, что меня на балконе дожидался Верховный Жрец.

- Доброе утро, Магус Блэк. Могу я позаимствовать несколько минут вашего времени?

Я кивнула, радуясь, что прошлой ночью не забыл расспросить Серис о формах обращения. - Конечно, ваше преподобие. Что я могу для вас сделать?

- Ну, сначала я хотел убедиться, что вы получили мою... посылку?

Он направился к лестнице, и я последовал за ним. Там были слуги

снующие повсюду, но они тут же отшатывались прочь с нашего пути.

- Да, это так, - подтвердил я. - Хотя, если я хочу быстро закончить стену, вероятно, пройдет пара дней, прежде чем я смогу заняться ею.

- Хм. Что вы планируете делать, когда стена будет закончена?

Я вздохнул. - В долгосрочной перспективе, я не думаю, что мы с бароном поладим. Я думаю, что перейду в какой либо другой город. Может быть, я посмотрю, смогу ли я чем то помочь Красному Конклаву.

Он одарил меня натянутой улыбкой. - Действительно, эта тема сегодня

обсуждалось. Я уверен, вы догадались, что... скажем так, преподнесенные мною новости, были представлены в максимально выгодном свете? Уже проводились попытки воздействия на погоду, хотя и близко не такого масштаба.

- Я действительно задавался этим вопросом, - согласился я.

- Очевидно, никто не ожидает, что вы поделитесь своими секретами. Но прошлой ночью я отослал краткое изложение нашего разговора, а сегодня утром я получил запрос о том, может ли ваш метод обеспечить круг энергией.

Я нахмурился. - Как у вас все быстро. Ну, теоретически я, наверное, смог бы. Но я на самом деле я еще не проверял мое изобретение на использование в таком качестве, вот только одна единственная ошибка может привести к просто катастрофическим последствиям. Мне нужно потратить по крайней мере еще несколько дней на проработку этих вопросов с кем-то, кто готов играть роль подопытного.

Я также не горел желанием доверять кучке незнакомцев источник неограниченной энергии, особенно после того что я увидел в этом мире за несколько последних дней. Учитывая, сколько энергии обычно задействовано при масштабных изменениях погодных условий, я не испытывал оптимизма по поводу достижения поставленной Красным Конклавом перед собой цели. Ничто, что я мог бы создать, не смогло бы выдать столько энергии, чтобы поднять температуру по

целой стране.

- Это прискорбно. Тем не менее, если вы решите переехать в Козалин, я предполагаю, что Конклав окажет вам дружеский прием. Как только вы позаботитесь о том другом вопросе, который мы с вами обсуждали, я также передам эту новость своему начальству, так что у вас не будет никаких неприятностей со стороны Церкви.

Ага, а если бы я этого не сделаю, он всем расскажет что Серис - ведьма. Черт возьми, я не рассчитывал, что у здешних священников есть какая-то магическая система связи. Теперь мне понадобится новая личина, или способ обмануть его, чтобы он думал, что я провел связывание.

Что ж, по одной проблеме за раз.

- Я подумаю об этом, - сказал я ему. - Я помогу, насколько смогу, но нынешние условия прямо сейчас не располагают к выезду.

Он поморщился. - Да, я полагаю, вы правы. Что ж, больше не буду отнимать у вас вашего времени. Но дайте мне знать, когда придете к какому-нибудь решению.

Мы расстались у дверей замка. Он направился к храму,

который располагался у стены на противоположной от реки стороне города. Я же сначала направился к своей башне, но затем передумал и вместо этого решил найти капитана Рейна.

Его выжившие люди, как оказалось, в качестве казармы использовали маленькую прибрежную таверну. Владелец заведения погиб несколько дней назад во время нападения гоблинов, но само здание осталось неповрежденным, и в главной комнате было более чем достаточно пространство для выживших членов разбитого подразделения.

Капитан Рейн пользовался жилыми помещениями наверху, в то время как его маленькая группка наложниц управляла кухней, припрягая, как я подозревал, лагерных шлюх, или же по благородному - маркитанток. Внутри таверны оказалось гораздо больше мужчин, чем я ожидал.

- Мы ранее оставляли несколько человек в Ланресте, когда впервые отправились в путь, - объяснил Рейн, когда я спросил его об этом. - В течение первых нескольких дней похода мы отправляли раненых в город, так же есть несколько человек, которые думали, что лагерь был уничтожен в той ночном нападении гиганта и вернулись пешком. У нас есть

семнадцать человек, которые могут сражаться, и еще двадцать с лишним раненых.

- Есть какие-нибудь признаки присутствия Рольфа и его дезертиров? - Спросил я.

- Ни следа. Впрочем, это и к лучшему. Мне пришлось бы их повесить, но после наших потерь, сейчас мои люди не в том настроении для подобного.

- Полагаю, что нет, - согласился я. - Итак, я так понимаю, барон все еще не слишком доволен тобой?

Учитывая, что таверна находилась снаружи городской стеной, скорее всего,

пройдет не больше нескольких дней, прежде чем внутрь прокрадется что-то, чтобы напасть на них посреди ночи. Указание о подобном расположении явно не могло быть случайностью.

- Мы в немилости, - подтвердил он. - Я спросил о перемещении мужчин в одну из тех новых башен, которые вы построили, но Барон сказал, что подобные места только для его людей.

- Ты всегда можешь, так сказать, сойти с корабля, - предложил я. - Как только Стена будет готова, я покину город, и мне не помешали бы несколько умелых солдат.

Он покачал головой. - Я бы хотел, но наш контракт покрывает и следующий месяц. Кроме того, барон не позволил бы отряду войск, которые не находятся под его управлением остаться здесь. Если я разорву контракт, он выгонит нас из города еще до наступления заката.

- Если вы останетесь здесь еще на месяц, то он найдет верный способ вас прикончить, - возразил я. - Ты ведь наверняка слышал, как он замыслил сократить число беженцев, и это его собственные подданные. Чем ближе вы к концу своего контракта, тем меньше он будет доверять вам. Он отправит вас разведывать, где находятся гиганты или же собирать съестное из деревень или что угодно еще, чтобы убедиться, что ко времени завершения контракта никого из вас не будет в живых.

- За семьдесят лет ни одна Маргольдская рота не нарушила ни одного контракта, - упрямо ответил мой собеседник. - И я не собираюсь становиться первым. Если он прикажет нам сделать что-то самоубийственное, тогда он нарушит контракт, и мы сможем уйти. Но если он не сделает подобного, то мы продолжим выполнять условия найма.

Я вздохнул. - Мне жаль это слышать. Я полагаю, твоя преданность это очень хорошее качество, но это просто демонически неудобно для меня. Ну что ж. Вы все еще должны будете обеспечивать мое сопровождение?

- Да, и я могу выделить вам пару охранников для вашей башни. Просто не ожидайте, что они выступят на вашей стороне против нашего главного работодателя.

- Я понимаю. Тогда давай, шли их. Я вскоре начну работать со стеной.

Вместо того чтобы возвращаться в свою башню пешком, я заскочил в доки и передвинул свою баржу на воздушной подушке. Я не доверял местной власти, да и вокруг было и без барона достаточно опасно, так что я хотел, чтобы в случае чего, все мое было как можно ближе под рукой. Я превратил набережную рядом с моей башней в причал достаточно большой, чтобы баржа смогла примоститься к нему, и решил позже вернуться и сделать на ней давно придуманные улучшения. Нужно было сделать крышу, отопление а так же какое то ручное управление, так что бы мне не требовалось самолично управлять ею с помощью телекинеза. Конечно, наличие подобного управления также означало, что кто-то мог её украсть...

Одна из девушек беженок с любопытством выглянула из - за края лестницы, когда я припарковывал баржу. Как там ее звали? Гудрин, точно.

- Доброе утро, милорд, - весело сказала она, ее дыхание туманилось в холодном воздухе. - Значит, мы уедем на этой штуке?

Я чуть не напомнил ей, что я не лорд. Нет, это была явно плохая привычка. Становилось все

более очевидным, что если я хотел иметь возможность защитить своих людей, то я должен восприниматься окружающими как дворянин. Лучше воздержаться от возражений и комментариев до тех пор, пока у меня не появился шанс придумать правдоподобную историю.

-Похоже на то, - сказал я ей. - Я так понимаю, ты собираешься присоединиться к нам?

Она сделала небольшой реверанс. - Если вы позволите, милорд. Мисс Авилла сказала большинство нанятых мужчин - одиноки, а ей нужны были несколько надежных девушек под рукой, чтобы держать все в равновесии. Хотя я не уверена, что думать об этой 'волчьей метке'.

Я усмехнулся. - Она ведь все объяснила это, не так ли?

-Хродир задал ей несколько острых вопросов об этом, милорд, - пояснила девушка. - Кажется, ее магия действует на некоторых людей лучше, чем на других? Она сказала, что я настолько восприимчива, что еще пара волчьих сердец, вероятно, заставили бы меня обрасти шерстью и обрести желание отправиться на охоту.

- Кажется, тебя не слишком пугает эта идея, - заметил я.

Она пожала плечами. - Честно говоря, мне все же немного тревожно. Но милорд, с тех пор как вы приняли нас, вы хорошо заботитесь о нас. Я верю, что вы лучше чем кто либо другой знаете, как сохранить нам всем жизнь, и потому стараюсь излишне не переживать.

- Я вижу, Авилла подобрала правильных людей, - улыбнулся я. - Не волнуйся, если мы соберемся наложить на людей какое то сильное заклинание, то я заранее расскажу обо всех возможных опасностях и предложу участвовать только добровольцам. Я так понимаю, ты сейчас выполняешь обязанности присмотра за окрестностями башни?

- Совершенно верно, милорд. К нам приходит и уходит много людей, и изнутри нет достаточно хорошего обзора. Но между этим местом и городом много открытого пространства, так что, если я увижу приближающихся солдат, я смогу поспешить обратно внутрь и помогу Грониру запереть дверь задолго до того, как они доберутся до лестницы.

К тому времени я сам был уже на полпути вверх по лестнице, поэтому остановился, чтобы оглядеть ее.

На ней был один из теплых плащей, которые я заколдовал накануне, но

ее лицо было обнажено, а ноги обмотаны тряпками. С температурой

значительно ниже нуля, на контрасте с зачарованным плащом это показалось мне немного неадекватным.

-Это хороший план, но найди кого-нибудь, с кем можно будет работать по очереди, - сказал я ей.

-Ты получишь обморожение, если будешь находится снаружи слишком долго.

Она кивнула. - Обо всем уже позаботились, милорд. Бери вскоре сменит меня до обеда, мужчины пока заняты перемещением мебели и решать как будут проводится и кто будет участвовать в караулах. Тогда они займут наше место, и мы будем работать внутри.

В двух шагах от башни меня перехватила светловолосая ракета.

- Дэниел! С тобой все в порядке? У нас неприятности? Что произошло у Барона? Я видела, что ты привел ветролодку, нам нужно срочно уходить?

Я остановил поток вопросов, поцеловав ее. Ах, мед и корица, с легким привкусом вишни.

- У нас все хорошо, милая, - сказал я успокаивающе. - Барон недоволен, но

он не собирается делать из этого для всеобщего обозрения. Я думаю, ты даже можешь пройтись по лавкам при условии, что ты возьмешь с собой пару охранников.

Она с облегчением улыбнулась. - О, хорошо. Похоже, мне не о чем волноваться.

Я покачал головой. - Нет, разумная осторожность это правильно и хорошо. На самом деле, я хочу, чтобы мы впредь взяли за правило держать более надежную охрану в башне. У двери всегда должна быть стража, пока те открыты, и следите за тем, чтобы любой, кто уходит в город делала это не в одиночку. Цезарий скорее всего захочет как-то отомстить, так что давай не будем давать ему такую возможность.

-Можем ли мы рассчитывать на помощь людей Рейна? - Спросила Серис с пролета лестницы.

-Лучше не стоит. Они очень серьезно относятся к своему контракту с Бароном. Я не думаю, что они в конечном итоге уйдут с нами, так что нам, придется нанять больше людей, чем планировалось изначально.

Авилла нахмурился. - Это очень плохо. Он показался мне хорошим капитаном. Что ж, у нас сейчас есть три городских стражника, пара охотников и опытный наемник.

Должны ли мы увеличить количество бойцов до дюжины или даже больше?

Я прикинул размер баржи на воздушной подушке и объем припасов, для которых мне хотелось бы иметь место. - Я думаю, двенадцати будет достаточно. Я не хочу, чтобы на барже ощущалась переполненность. О, и если можно, нам на всех понадобятся перчатки и хорошие ботинки.

- Ну конечно. И ливрейная одежда, и надлежащие постельные принадлежности, и палатки... о, если только ты не собираешься что-то придумать вместо них?

- Сегодня вечером я собираюсь поставить стены и крышу на баржу. Потом, я посмотрю что еще можно будет сделать, в зависимости от того сколько у меня будет времени. Как у нас дела с деньгами?

Серис поморщилась. - Сейчас все стоит в три или четыре раза дороже, чем должно быть. Но твои плащи продаются очень хорошо. Если у тебя есть время, чтобы сделать еще пару, я думаю, это покроет все затраты на самое необходимое.

-Хорошо, я сделаю парочку прямо сейчас. А после займусь стеной, ведь то что я уже сделал пока защищает далеко не весь город, и при мыслях о гигантах я начинаю нервничать.

День был унылый, пасмурный. Снег так полностью и не перестал падать, и время от времени налетал настоящий шквал из снега, в котором видимость снижалась до почти нуля. Потом я ощутил, что у меня немеют пальцы на ногах, и прежде чем я смог продолжить пришлось остановиться, чтобы наложить чары тепла на ботинки.

Люди из моего эскорта работали короткими сменами, четверо мужчин нервно наблюдали за лежащими за стеной полями в течение тридцати или сорока минут, в то время как другие четверо сгрудились вокруг теплового камня, который я установил в ближайшей башне. Группа

людей барона заселили помещение для стражи, находившиеся в проездных башнях, но остальная часть новых башен и помещений были еще не обитаемы, если не считать нескольких часовых на стене.

В первый раз, когда снежный шквал заставил меня прекратить работу, я испытал ужасное искушение закончить работу на сегодня и провести вторую половину дня, улучшая свое оружие или готовясь к предстоящему путешествию. Но потом я вспомнил лица горожан, и беженцев что жались друг к другу от холода.

Возможно, я не смогу их спасти. Но я должен был хотя бы попытаться.

В тот день я построил еще две башни и еще одну воротную на дороге, которая была более или менее перпендикулярна реке. У меня возникло искушение не утруждать себя этим, но через существующие ворота шло достаточно бодрое движение, и я решил, что лучше их пока оставить. Кроме того, в проездных башнях у ворот легко могла разместиться сотня человек.

Может быть, когда закончу со стеной, потратить день на возведение приютов для беженцев?

Я продолжал стройку, пока свет дня не начал меркнуть, и не пришла Серис, чтобы забрать меня на ужин. После целого дня усиленного применения магии у меня едва хватило сил смолотить выставленную передо мной еду и, спотыкаясь, добрести до кровати.

<http://tl.rulate.ru/book/78053/2696134>